

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы Первой Международной
молодежной научно-практической конференции
28–29 апреля 2014 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

сделать своего личного выбора, а передоверил его другому, но только не себе. Люди стали бедны духовно. На первом месте стоят материальные ценности. Но без духовности общество может огрубеть и погибнуть. Поэтому необходимо предпринять решительные меры для изменения нынешнего состояния, создать все условия для поднятия уровня духовности через воспитание и образование. Иначе через несколько десятилетий или еще раньше нам придется пожинать горькие плоды собственной недальновидности и утилитаризм.

Столетия спустя мир предоставит человеку большие возможности конструирования своей индивидуальности. В пространстве разрушенных социальных связей человек уже не будет встречать перед собой абсолютных препятствий в виде родовых, кастовых и иных границ и траекторий судьбы. Амбиции человеческой индивидуальности получают, наконец, возможности для реализации.

Литература

1. Интернет-ресурс http://www.kulichkovvk.ru/fil/lek/problem_lichnost/index.html
2. Интернет-ресурс <http://www.sartre.ru/librazd-op-avtor-284/>
3. Научный журнал ISSN. 2011. № 11. С. 59–64.
4. *Быков Ф.С.* Зарождение политической и философской мысли в Китае. М.: Наука, 1966. 242 с.
5. *Горохова Г.Э.* Универсализм раннего даосизма // Дао и даосизм в Китае: сб. статей. М.: Наука, 1982. 285 с.
6. Интернет-ресурс http://vtk34.narod.ru/abolshina_obchestvoznanie/book/book5.2.htm

ПРОБЛЕМА ДВУХ КИТАЕВ. КНР И ТАЙВАНЬ. КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО ТАЙВАНЯ THE DILEMMA OF CHINA AND TAIWAN. TAIWANESE CULTURE AND SOCIETY

С.С. Старцева, Н.С. Терешкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Рассматриваются история Тайваня, его отношения с Китаем, сравниваются связь и культурные различия жителей материка и острова.

Культура Китая хорошо известна своими древнейшими традициями и обычаями, существующими уже порядка 5 000 лет. Различные народы и нации Китая общими усилиями создали свою собственную философию, мировоззрение, совершенно отличные от европейской модели. Одной из главнейших восточных ценностей считается стремление к единству и гармонии, идея одной нации, обладающей общими культурными и этническими особенностями, независимо от места проживания. На протяжении долгой истории Китая объединение всегда было главной целью, несмотря на различные факторы, препятствовавшие этому, такие как сменяющие друг друга правящие династии, раздробленность, вторжение других государств и др. В Китае существует 56 официально признанных национальностей, но на практике многие малые этноязыковые группы объединены с более крупными, и реальное число этнических групп заметно выше. Так, согласно Ethnologue, в Китае насчитывается 299 языков – 298 живых и один исчезнувший (чжурчжэньский) [1]. Однако сейчас в Китае уже более полувека существует проблема, которая противоречит многовековой политике единства и гармоничного сосуществования в рамках одного государства. Эта проблема известна как «Тайваньский вопрос» и вызывает большой интерес у многих исследователей. В связи с этим хотелось бы рассмотреть историю Тайваня, его отношения с Китаем и выяснить, есть ли основания для того, чтобы считать жителей острова и жителей материка гражданами различных государств, рассмотреть их связь и культурные различия.

Ситуация с политическим статусом Тайваня довольно нестандартна. Здесь политика одного Китая не работает, поскольку тайваньские власти демонстрируют миру следующее отношение: они согласны с принципом единого Китая, отрицают существование двух Китаев и независимость Тайваня, при этом не соглашаясь подчиняться материковому Китаю, претендуя, таким образом, на главенство и законность своей власти. С начала 90-х гг. Ли Дэнхуэй, шаг за шагом отступая от принципа одного Китая, провозглашённого Дэн Сяопином, стал проповедовать концепции «двух правительств», «двух равноправных политических субстанций», заявляя, что «Тайвань уже стал независимым суверенным государством», что «на нынешнем этапе необходимо говорить о «Китайской Республике на острове Тайване» и «Китайской Народной Республике на континенте». Более того, Ли Дэнхуэй, цинично опровергая собственные слова, говорил, что он якобы «никогда не заявлял об одном Китае» [2, с. 54]. В литературе и пропагандистских ма-

териалах КНР постоянно подчеркивается принцип единого Китая, а в СМИ Тайваня, напротив, всячески выделяется особенность и обособленность острова, его независимость и разницу с материковым Китаем. Хотя Тайвань и считается провинцией Китая, довольно большая часть его населения хочет провозглашения независимости. Тайвань не является членом международных организаций, так как не признан в качестве независимого государства [3, с. 92].

Задолго до китайской колонизации остров был населен многочисленными племенами аборигенов – коренных жителей Тайваня, происхождение и этническая принадлежность которых до сих пор достоверно не определены. Согласно китайским хроникам, первые попытки Китая подчинить остров предпринимались еще в 603 г. В XII в. японцы захватили небольшие территории острова, а с XV в. Япония считала восточную половину острова своей собственностью. Первыми европейцами на острове оказались в 1590 г. португальцы, назвавшие его Формоза – «прекрасный». В конце XVII в. Тайвань вошел в состав Китайской империи, а европейцы были изгнаны с острова. Однако в середине XIX в. порты Тайваня были открыты для иностранных кораблей, на острове начали работу католическая и протестантская миссии. В результате военного поражения Китая, согласно Симоносекскому договору 1895 г., передавал Тайвань под руководство японцев. Японцы, впервые за всю историю Тайваня установившие контроль над всеми районами острова, заложили основу его последующего экономического процветания. После окончания Второй мировой войны Тайвань был передан Китайской Республике, находившейся под властью партии Гоминьдан. После поражения в гражданской войне с коммунистами в 1949 г. правительство Китайской Республики и партия Гоминьдан с остатками армии и населением порядка полутора миллионов человек переехали на Тайвань. Население Тайваня, которое полвека подвергалось усиленной «японизации», оказалось перед необходимостью принять огромную массу континентальных китайцев, совершенно разных по своему происхождению и социальному положению. Стефан Коркюфф (Гарвард) считает, что выходцы с континента и местные тайваньцы представляли собой, по сути дела, две различные общности, которые имели разную национальную идентичность. Выходцы из Китая имели «квазирелигиозную веру в свое китайское происхождение». Они стремились переписать историю Тайваня и поместить тайваньские традиции в общеазиатский контекст. Для тайваньцев же вновь прибывшие иммигранты были только новейшим эпизодом в длинной череде таких же вторжений – голландцев, маньчжуров, французов, японцев и др. [4, с. 137]. Гоминьдану удалось сохранить контроль над Тайванем и прилегающими к нему островами, поэтому в этом регионе до сих пор сохраняются многие институты и государственная символика Китайской Республики. Авторитарное правление Гоминьдана в конце 80-х гг. XX в. уступает место процессу демократизации Тайваня. В результате вторая половина XX в. оказалась временем наиболее интенсивных и значимых культурных перемен за всю историю Тайваня [3, с. 137].

Для современных образованных тайваньцев Китай – это уже другая страна, с которой их связывают только общая письменность, язык и некоторые культурные привычки. Очень большое влияние на преобразование тайваньцев оказали западная и американская культура и их опыт. Причиной этому послужила открытость Тайваня для контактов и сотрудничества. Тайваньцы восприняли многие европейские стандарты поведения, но при этом не утратили свои. Статистика показывает, что в последние десятилетия идея особенности Тайваня, а также отсутствие контроля со стороны материкового Китая оказали большое влияние на общественное сознание тайваньцев. За период с 1992 по 2006 г. доля жителей Тайваня, считающих себя только китайцами, уменьшилась с 26,2 до 6,4 %, тогда как количество тех, кто считает себя тайваньцем, вырос с 17,3 до 44,1 %. В то же время количество жителей острова, воспринимающих себя одновременно китайцами и тайваньцами, на протяжении того же периода оставалось примерно на одном и том же уровне – 44–45 % [5, с. 122]. Приведенные показатели интересно сопоставить с данными об отношении тайваньцев к вопросу о независимости. Исследование, проведенное осенью 2003 г., показывает, что на тот момент только 8,8 % жителей острова выступали за немедленное предоставление Тайваню независимости. 32,5 % респондентов хотели, чтобы Тайвань получил независимость в будущем. 33,2 % предпочитали сохранение статус-кво. 23,4 % считали, что Тайваню следует воссоединиться с Китаем в будущем. Наконец, 2,1 % были согласны на немедленное воссоединение с КНР [Там же, с. 123].

По исследованиям тайваньских ученых, социопсихические типы китайцев со временем очень изменились, и можно выделить несколько таких особенностей. Во-первых, материковые китайцы более приземленны, консервативны, уравновешены, не склонны к нестандартным поступкам. Тайваньцы же, наоборот, стремятся к приключениям, более инициативны и не боятся рисковать. Это является одной из главных причин, по которым тайваньское общество смогло совершить быструю модернизацию. Во-вторых, в Китае по-прежнему очень важен статус родителей, семьи, люди при общении ориентируются также на имущественные и социальные ценности. На Тайване это тоже важно, но там больше уделяют внимания

личным заслугам человека, особенно молодое поколение. В результате происходит переосмысление ценностей, что способствует политической демократизации общества. В-третьих, Тайвань является более демократическим правовым государством, и в его системе меньше лазеек для обмана, также учеными упоминается рост самосознания масс, благодаря чему коррупция уменьшается. И, наконец, последнее и очень важное отличие состоит в уровне образованности китайцев и тайваньцев. Расходы правительства на образование на Тайване составляют 7% от ВВП, на материке – только 3 %; на острове 99,5% подростков получили обязательное 9-классовое образование, количество неграмотных – 6 %, в Китае около 180 млн (20 %) безграмотны [6, с. 6].

Тайваньские ученые активно разрабатывают идеи культурного многообразия тайваньцев, а также уделяют большое внимание изучению национальной идентичности. Например, Линь Юйти в статье «Да, и тайваньцы тоже», отмечая разнообразие культуры тайваньцев, говорит о том, что к концу правления династии Цин они «фактически не были ни ханьцами (континентальными китайцами), ни японцами, их этническое самосознание в тот момент уже определялось как тайваньское» [7, с. 1]. Профессор Чжуан Ваньшоу в статье «Проблемы тайваньской культуры и формирование национальной идентичности» также отмечал, что «к 1920 г. тайваньское самосознание, часто изучаемое как феномен в тесной связи с японским самосознанием, фактически представляло собой формирующееся осознание национальной идентичности тайваньцев как отдельного народа, не осознающего себя ни японцами, ни китайцами...» [8].

В заключение хочется сказать, что сейчас Тайвань является западно-азиатской культурой с конфуцианской основой, где уважается образование, культура и опыт других стран, сохранены такие исконно китайские черты, как почитание старших и соблюдение древних традиций. И если говорить об Азии в целом, то на Тайване одна из лучших ситуаций со свободой слова. Кроме того, экономика этого острова развивается очень быстрым темпом благодаря сотрудничеству с западными и японскими партнерами, что также сказалось на формировании национальной идентичности тайваньцев. Тайвань, оказавшись между Китаем – Японией – Европой, освободившись от захватчиков, встал на путь поиска собственного пути развития, взяв лучшее от каждого. От Китая – верность конфуцианским традициям, от Европы – демократический политический строй, от Японии – усердие и старание в работе, что привело к резкому экономическому росту. Зная, что уже в начале XXI в. Тайвань вошел в четверку «азиатских драконов», ставших известными благодаря феноменальным успехам в развитии экономики, демократии и др., можно предположить, что он идет верным путем.

Литература

1. Ethnologue.com/country/China
2. Ли Дэньхуэй. Позиция Тайваня. М., 2000.
3. Буров В.Г. Социальные ориентации и нравственные императивы в современном китайском обществе // Духовное измерение современной политики. М., 2003. С. 80–103.
4. Буров В.Г. Модернизация тайваньского общества. М., 1998. 237 с.
5. Куй Е.А. Тайвань, его культура и общество. Исследования Тайваня как особая область синологии // Путь Востока. Межкультурная коммуникация: матер. VI молодежной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. Symposium. Вып. 30. СПб.: Санкт-Петерб. философское общество, 2003.
6. Пэт Гао. Место для всех // Тайваньская панорама. 2005. № 1. С. 6.
7. Линь Юйти. Да, и тайваньцы тоже // Шида. 1997. № 42. С. 1. (Линь Юйти. Юй, тайваньжэнь е // Шида сюэбао. 1997).
8. Чжуан Ваньшоу. Проблемы тайваньской культуры и формирование национальной идентичности. www.wufi.org.tw/forum002.htm, статья от 07.11.2001.
9. О языке холо // Тайваньская панорама. 2005. № 1. С. 15.
10. Пэт Гао. Обретение письма // Тайваньская панорама. 2005. № 1. С. 10–14.
11. Белая книга: Принцип одного Китая и тайваньский вопрос. Канцелярия по тайваньским делам, Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2000. Февр.
12. История тайваньского общества. М., 2000. Вып. 3. С. 15–35.
13. Чэнь Цзявэй – тайваньская идентичность: локальная, национальная, глобальная? // Развитие и экономика. 2013. №7. Сент. Оpubл. на сайте 03/12/2013.
14. Как создавали национализм на Тайване // Международные дела | <http://voprosik.net/kak-sozdavali-nacionalizm-na-tajvane/>